

Глава 27: Большой Черный Босс говорит, восстановить невиновность Верховного Главнокомандующего!

Даже с участием 300 людей Верховный Зал Славы по-прежнему выглядел просторным и пустым. Императорский Врач Гао осмотрел еще 300 пациентов и остро ощутил желание умереть. Как он мог использовать всех этих людей?

—

Как только Великий Наставник Се вернулся домой, его вызвала во дворец Вдовствующая Императрица Се. Узнав о событиях в Зале Наказания, он долго молчал.

- Мы недооценили ее! – с ненавистью сказала Вдовствующая Императрица Се.

Великий Наставник Се взглянул на злое белое лицо своей старшей дочери и тихо сказал:

- Мы недооценили ее! Если бы в тот день мое сердце было бдительным, этот вопрос не последовал бы вместе с ней.

Если бы он знал, что эта девочка была волком-людоедом, он бы дважды подумал о казни. Как мог впечатляющий император находиться под давлением Фан Тана и его шайки? Умерли ли императорские гвардейцы? Великий Наставник Се не мог показать свой нрав, который подавлял в груди. Если бы тогда он серьезно задумался, то сейчас он и его дочь не были бы пассивными участниками.

Вдовствующая Императрица Се осторожно гладила подлокотник своего кресла, в ее голосе слышалось волнение.

- Будут ли какие-то проблемы на собрании через три дня?

Великий Наставник Се не беспокоился об этом. Он улыбнулся и сказал:

- Как только Лу Цыгуй умрет, Его Величество узнает, что все, что она сделала, было бесполезно.

Вдовствующая Императрица Се верила, что Лу Цыгуй точно умрет от яда, но она все еще чувствовала беспокойство.

- Кто обучил Нин Юй боевым искусствам? Почему отец ничего не знал об этом?

Лицо Великого Наставника Се стало уродливым от этих слов.

Ее кормилица заболела и умерла, прежде чем она вошла во дворец, - продолжила Вдовствующая Императрица Се. - Отец, ты был тем, кто привел эту кормилицу. Поскольку цели Нин Юйя отличаются от наших, уверен ли ты, что она, действительно, умерла от болезни?

Меньше четырех человек знали, что Нин Юй - женщина. Это были сама Нин Юй, отец и мать Се, и умершая кормилица, которая вырастила Нин Юй и осталась рядом с ней, после того, как та выросла.

Великий Наставник Се покачал головой.

- Сейчас нет смысла расследовать смерть старой няни.

Вдовствующая Императрица Се могла понять смысл слов своего отца. Независимо от того, умерла кормилица от болезни или от рук Нин Юйя, для них ничего не значило бы, если это привело бы их к тем же результатам. Они посадили Нин Юйя на престол, воспитав тигра, который вызвал беду. Те, кто потакают своим врагам, напрашиваются на неприятности!

- Уважаемая Вдовствующая Императрица должна терпеливо ждать три дня, - сказал Великий Наставник Се. - Вскоре Лу Цыгуй умрет, и у Его Величества не будет другого выбора, кроме как склонить перед тобой голову.

- Ах, люди, - Вдовствующая Императрица Се вспомнила момент, когда Нин Сяояо и Лу Цыгуй вместе стояли в Зале Наказания и холодно улыбались. - Верность и честь - это ложь. Ради укрепления власти и своего положения, Лу Цыгуй все еще помнит, что мстит за наследного принца?

Великий Наставник Се не мог не радоваться, что расположил дополнительную шахматную фигуру.

—

В настоящее время Нин Сяояо сидела за столом на императорской кухне. Ей удалось съесть три большие миски риса, одну миску красной тушеной свинины и миску супа из гребешков. Большой Черный Босс сидел на столе и мяукал рядом с Нин Сяояо.

- Простушка, ты что обжора?

Нин Сяояо подняла голову, чтобы выпить соевый соус от красного тушеного мяса, прежде чем ответить:

- Убирайся.

- Я хочу поговорить с тобой Верховном Главнокомандующем, - сказал Большой Черный Босс.

Нин Сяояо бросила пустую миску на стол. Шеф-повара и евнухи, которых она прогнала, стояли у двери. Когда они слышали, что Его Величество стучит мисками в кухне, они даже не посмели громко дышать. Многие предположили, что нынешний император был кроткой овечкой, но, увидев его сегодня, все, кто до сих пор думал, что Его Величество был слабым и над ним можно было издеваться, был дураком, который искал собственную смерть.

- Верховный Главнокомандующий твой отец? – Нин Сяояо ударила по голове Большого Черного Босса палочками для еды. – Разве у тебя нет других тем?

- Мяу, - Большой Черный Босс лег перед Нин Сяояо и мяукал, как испорченный ребенок.

Нин Сяояо почувствовала озноб, она осторожно повернулась.

- Что ты собираешься делать? – пытаться угодить ей безо всякой причины – это то, что делает только хитрый вор.

- Ваше Величество, - сказал Большой Черный Босс, - Вы должны восстановить невиновность Верховного Главнокомандующего.

Ход мысли Нин Сяояо совершенно отличалось от Большого Черного Босса. Она закатила глаза и сказала:

- Прошу прощения. Я уже спала с Вашим Верховным Главнокомандующим, так что больше нет такого понятия, как невиновность. Я не могу вернуть ее.

Шерсть Большого Черного Босса встала дыбом. Как же он хотел кусать эту простушку до смерти. Как ее уничтожить?!

- Я не разбираюсь в кошках, - Нин Сяояо вытянула шею, чтобы посмотреть на пустую суповую кастрюлю. Нечего было съесть, поэтому она только облизнула губы. – Давай разойдемся здесь. Ты найдешь кошку, чтобы поговорить о ваших кошачьих делах, а я найду человека, чтобы обсудить людские дела.

Большой Черный Босс увидел, что Нин Сяояо поднялась, чтобы уйти, и быстро укусил ее за рукав.

- Ты должна очистить преступное имя Верховного Главнокомандующего. Верховный Главнокомандующий несчастный, мяу.

Нин Сяояо села обратно. Чтобы понять кого-то, вам нужно найти поклонника этого человека.

Большой Черный Босс растянулся на столе и начал рассказывать историю Лу Цзыгуйя с самого его рождения. Жена Великого Маршала умерла от послеродового кровотечения, затем Верховный Главнокомандующий присоединился к армии, его отец и братья погибли в бою, остался только больной племянник дома. Он собирался жениться на шести девушках, каждая была красива по своему, но никто из них не дожил до свадьбы. Верховный Главнокомандующий Лу сражался в бесчисленных битвах, умирал большое количество бандитов, Большой Черный Босс даже объяснил происхождение имени Лу Цзыгуйя.

К концу разговора Нин Сяояо почувствовала, что плачет. Что за жизнь прожил тот человек? Было бы лучше, если бы зомби закусали его до смерти. Жизнь, подобная такой жизни, была слишком жалкой и одинокой. Нет, лучше спросить, имеет ли такая жизнь хоть какой-то смысл?

- Мяу, Ваше Величество, просто помогите Верховным Главнокомандующим, - Большой Черный Босс протянул лапу, чтобы слегка поцарапать Нин Сяояо.

- Верховный Главнокомандующий не плохой человек.

- Мм, - глаза Нин Сяояо были красными, она лишь кивнула. - Я помогу ему.

- Правда? - глаза кота Большого Черного Босса расширились.

- Клянусь своим характером и принципами, - заявила Нин Сяояо.

- Хорошо, - Большой Черный Босс был серьезен. - Если ты говоришь, что восстановишь невинность Верховного Главнокомандующего, тогда я больше не буду называть тебя простушкой.

- ... - сказала Нин Сяояо. Какое замечательное проявление благородства. Вместо этого она предпочла бы одаренных кроликов.

Большой Черный Босс заметил, что Нин Сяояо смотрит на него и добавил.

- В будущем ты станешь даже лучше, чем Цзяо Цзяо в моем сердце.

У Нин Сяояо было плохое предчувствие, поэтому она сказала:

- Кто такая Цзяо Цзяо?

- Кошка, которая живет в Министерстве Хун в поместье Духовенства Общественной Работы. Все коты столицы гоняются за Цзяо Цзяо, мяу! - низким голосом сказал Большой Черный Босс.

- Хе-хе, - ответила Нин Сяоя. Она хотела убить этого кота!

Нин Сяоя встала, чтобы уйти, но Большой Черный Босс преследовал ее.

- Простушка, не может лгать коту.

- Разве ты не сказал, что перестанешь называть меня «простушкой»? – спросила Нин Сяоя.

- Ты еще не восстановила невиновность Верховного Главнокомандующего, - настаивал Большой Черный Босс.

Нин Сяоя снова ударила Большого Черного Босса, прежде чем покинуть самую большую императорскую кухню. Прямо сейчас Фан Тан привел с собой десять евнухов из Верховного Зала Славы в великолепную императорскую кухню. Молодой Генераль Фан никогда не учился хорошим манерам, оттолкнув голову евнуха, который преградил ему путь, он вошел во внутренний двор. Увидев Сяоя, он приготовился отдать дань уважения.

Нин Сяоя махнула ему рукой.

- Не следует отдавать дань уважения, если Вам придется делать это, по крайней мере, дюжину раз. Независимо от того, сколько Вы спрашиваете, как мое здоровье, от этого оно не улучшится.

Пыхтя, Фан Тан стоял неподвижно, он спросил:

- Вы уже ели, Ваше Величество? Верховный Главнокомандующий привез всех Гвардейцев Дракона в Верховный Зал Славы. Прямо сейчас Императорский Врач Гао обрабатывает их раны, поэтому Ваш поданный пришел найти еды.

- Там много больших маньтоу, - сказала Нин Сяоя евнухам. - Идите, возьмите что-нибудь из еды.

Молодые евнухи пошли на кухню, чтобы принести еды. Фан Тан бежал впереди Нин Сяоя и тихо говорил:

- А что, если еда отравлена?

Нин Сяоя взмахнула рукой и уверенно сказала:

- Не бойтесь, я здесь.

Помимо этого обманчивого афродизиака Нин Сяояо доверяла своим навыкам лечения сотен ядов. Хотя она и была беспомощна перед афродизиаком, все это было только из-за того, что это был не яд.

В то время, когда Нин Сяояо говорила про себя, Фан Тан интерпретировал слова Его Величества, что никто не осмелится сердить его во дворце.

- Ваше Величество, я слышал, что Великий Наставник снова во дворце, - сообщил он.

Нин Сяояо скривила губы. Эти двое, должно быть, снова делали что-то плохое.

- Расскажите мне, что случилось, - сказала она. - Что там с Верховным Главнокомандующим, он отправил письма в Королевский Суд Северного Ху?

Сейчас самое главное - восстановить невиновность Верховного Главнокомандующего. Что касается двух ублюдков во дворце вдовствующей императрицы, Нин Сяояо вновь скривила губы. Если что, я прибегну к насилию. Кто знал, где эти двое были, когда она сражалась с зомби! (Автор: Это совершенно другое измерение. В чем смысл сравнивать такие вещи?)

Как только был упомянут Верховный Главнокомандующий, Фан Тан стал нервничать. Молодой Генерал Фн жестикулировал руками, сказав:

- Эти письма должно быть подделаны Модоу.

- Кем?

- Верховный хан Северного Ху, человек из клана Южных людей, - объяснил Фан Тан.

- Тогда как Великий Наставник получил эти фальшивые письма? Он сделал их? - спросила Нин Сяояо. Если эти двое смогли подделать завещание, то разве сложно подделать несколько писем?

- Их взяли из палатки Северного Ху, - Фан Тан покачал головой. - Разведчик, который сделал это, не был человеком Великого Наставника.

- Тогда чей это человек? - спросила Нин Сяояо.

- Шпион был отправлен Северный Ху покойным императором, - тихо сказал Фан Тан.

Сейчас евнухи бегали, поднимали или переносили маньтоу и различные блюда на плечах в корзинах, кастрюлях и пароварках, когда вышли из кухни. Евнухи пошли вперед, а Нин Сяояо

и Тан Фан шли сзади. Большой Черный Босс все еще следовал за ней. У маленького животного были свои собственные нормы судить людей. Когда Нин Сяояо помогла кречету спасти своего хозяина, они не думали, что это накопит силу и влияние или подкупит сердца людей. Они думали, что Нин Сяояо была хорошим человеком, к которому они нашли бы подход.

Нин Сяояо наклонилась, чтобы поднять Большого Черного Босса и посадить его на плечи. Рот Фан Тана дернулся, он посмотрел на черный комочек с короткой шерстью.

- Ваше Величество, Вы поднимаете черного кота?

Шерсть Большого Черного Босса снова стала дыбом. Люди полагали, что черные кошки могут оживлять мертвых и общаться с духами, поэтому их считали неудачливыми существами. Никто в этом мире не хотел бы поднять черную кошку, поэтому Большому Черному Боссу было понятно, как сильно люди не любили его за его черный мех.

Нин Сяояо небрежно кивнула головой.

- Да. Давайте продолжим разговор о Верховном Главнокомандующем, - Брат Фан не отвлекается от темы, ведь так? Верховному Главнокомандующему все еще нужно было вернуть его невиновность, зачем говорить о кошках именно сейчас?

Коротконогое круглое тело Большого Черного Босса содрогнулось, прежде чем он издал «мяу» из самой глубины своего горла. Он протянул лапу и слегка царапнул шею Нин Сяояо. Эта простушка - очень, очень хороший человек. Сейчас Большой Черный Босс решил больше никогда не называть ее «простушкой».